

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-34-39>

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УК РФ 1996 г.: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Голенко Д.В.

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
(Самарский университет)
(Московское шоссе, д. 34, г. Самара, Россия, 443086)

Ссылка для цитирования: Голенко Д.В. Особенная часть УК РФ 1996 г.: современное состояние и перспективы развития. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(2):34–39. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-34-39>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Голенко Диана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет)

Адрес: Московское шоссе, д. 34, г. Самара, Россия, 443086

Тел.: +7 (927) 690-96-06

E-mail: golenko.diana@bk.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 19.03.2022

Статья принята к печати: 19.04.2022

Дата публикации: 10.06.2022

Аннотация: *Цель* статьи: исследование современного состояния и перспектив развития Особенной части УК РФ. Для достижения поставленной цели определены *задачи*: анализ первоначальной редакции УК РФ, оценка внесенных в него изменений, изучение практики и судебной статистики по применению статей Особенной части УК РФ, анализ теорий и идей, предложенных в отечественной доктрине.

Автор использовал *методы* общенаучные (диалектический метод, логический, системного анализа) и специальные (техничко-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты исследования: Особенная часть отечественного уголовного закона за 25 лет претерпела существенные изменения. В статье приведены примеры концептуальной трансформации: введение статей, где соучастник превращен в исполнителя преступления; возвращение к административной преюдиции; признание состояния опьянения в качестве обстоятельства, изменяющего степень общественной опасности преступления. Обращено внимание на ухудшение законодательной техники на примере некоторых диспозиций и санкций статей. Показано, что нередко создаются «мертвые» статьи. Несмотря на внесение в них изменений, они не «оживают» и не применяются на практике. Это увеличивает объем Особенной части УК РФ, сказывается на системе уголовного закона, не оказывает никакого влияния ни на правоприменение, ни на эффективность уголовного закона.

Вывод: Особенная часть современного отечественного уголовного закона требует глубокой переработки. Существует необходимость в разработке и утверждении концептуальных основ построения Особенной части отечественного уголовного закона. Концептуальные основы могут способствовать упорядочению внесения изменений в УК РФ, выдерживанию концепции уголовного закона, исключению системных ошибок и противоречий внутри закона.

Ключевые слова: Особенная часть уголовного закона, законодательная техника, криминализация, административная преюдиция.

SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 1996: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Diana V. Golenko

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev
(Samara University)
(Moskovskoye shosse, 34, Samara, Russia, 4430086)

Link for citation: Golenko D.V. Special part of the criminal code of the Russian Federation of 1996: current status and development prospects. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(2):34–39. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-34-39>

CONTACT INFORMATION:

Diana V. Golenko, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev (Samara University)

Address: Moskovskoye shosse, 34, Samara, Russia, 4430086

Tel.: +7 (927) 690-96-06

E-mail: golenko.diana@bk.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 19.03.2022

The article has been accepted for publication: 19.04.2022

Date of publication: 10.06.2022

Annotation: The purpose of the article is to study the current state and development prospects of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. To achieve this goal, the following tasks were defined: analysis of the initial version of the Criminal Code of the Russian Federation, assessment of the changes made to it, study of practice and judicial statistics on the application of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, analysis of theories and ideas proposed in the domestic doctrine. The author used general scientific methods (dialectical method, logical, system analysis) and special (technical-legal, comparative-legal).

Results of the study: The special part of the domestic criminal law has undergone significant changes over 25 years. The article provides examples of conceptual transformation: the introduction of articles where an accomplice is turned into a perpetrator of a crime; return to administrative prejudice; recognition of the state of intoxication as a circumstance that changes the degree of social danger of a crime. Attention is drawn to the deterioration of legislative technique on the example of some dispositions and sanctions of articles. It is shown that "dead" articles are often created. Despite the introduction of changes in them, they do not "come to life" and are not applied in practice. This increases the volume of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, affects the system of criminal law, and does not have any impact on either law enforcement or the effectiveness of criminal law.

Conclusion: A special part of the modern domestic criminal law requires deep processing. There is a need to develop and approve the conceptual foundations for building the Special Part of the domestic criminal law. The conceptual foundations can help streamline the introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, maintain the concept of the criminal law, and eliminate systemic errors and contradictions within the law.

Keywords: Special part of the criminal law, legislative technique, criminalization, administrative prejudice.

Введение

Особенная часть Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) действует 25 лет. За этот период она характеризуется стабильностью числа разделов и глав и изменчивостью количества и содержания статей. Понимание современного состояния Особенной части УК РФ является важным и необходимым условием для оценки ее эффективности и перспектив развития. Цель статьи: исследование современного состояния и перспектив развития Особенной части УК РФ. Для достижения поставленной цели определены задачи: анализ первоначальной редакции УК РФ, оценка внесенных в него изменений, изучение практики и судебной статистики по применению статей Особенной части УК РФ, анализ теорий и идей, предложенных в отечественной доктрине.

Методы исследования

В работе использована совокупность методов: диалектический, логический, системного анализа, технико-юридический, сравнительно-правовой. Это позволило провести исследование современного отечественного уголовного законодательства в его развитии, соотнести первоначальное состояние Особенной части УК РФ, последующие трансформации и их результат; оценить практику ее применения; спрогнозировать дальнейшие перспективы развития Особенной части УК РФ.

Результаты исследования

С 1996 года по 2021 год Особенная часть отечественного уголовного закона обрела новый облик. Около двухсот федеральных законов внесли в нее изменения. Например, только за январь 2017 – январь 2022 гг. Особенная часть УК РФ изменена 68 федеральными законами: добавлено 25 новых статей, 1 статья утратила силу, подверглись изменениям 89 статей. Темп реформирования отечественного уголовного законодательства с каждым годом нарастает. В доктрине уголовный закон уже давно сравнивают с «тришкиным кафтаном» [11, с. 6].

Особенная часть УК РФ претерпела концептуальные изменения. В подтверждение приведем несколько примеров. В Особенную часть УК РФ введены статьи, где соучастник трансформирован в фигуру исполнителя преступления. В редакции 1996 года за действия пособника, подстрекателя, организатора ответственность наступала со ссылкой на Общую часть УК РФ. В настоящее время это не только так (например, ч. 3 ст. 205¹ УК РФ). Судебная практика изменилась в результате этих новелл. Так, действия 3. были переквалифицированы с ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 205 УК РФ на ч. 3 ст. 205¹ УК РФ¹. Введение фигуры соучастника в качестве исполнителя вносит противоречия в действующий закон, так как положения Общей части УК РФ распространяются и на эти статьи. Статьи Общей и Особенной частей УК РФ в своей совокупности позволяли привлекать к уголовной ответственности соучастников преступления без внесения изменений в Особенную часть УК РФ. Оптимальным вариантом было не изменять уголовный закон в этой части, а применять положения Общей и Особенной части УК РФ в совокупности.

В Особенную часть УК РФ возвращены статьи, содержащие признаки составов с административной преюдицией. Их число с каждым годом растет. Однако то, что сейчас вплетается в уголовно-правовую материю, вызывает тревогу. Составы с административной преюдицией стали «возрождать», например, объективное вменение (ст. 264¹ УК РФ), «позиции «теории опасного состояния личности» [7, с. 145]. Определенные неудачи в создании такого рода статей уже проявили себя на практике². Происходит не декриминализация деяний, а необоснованная криминализация, когда административные правонарушения переходят в ранг преступлений. При этом научного обоснования необходимости таких действий не представлено. Например, введение ст. 264² УК РФ обосновано двумя аргумента: превентивная цель и статистика возбужденных дел за один год³. Хотя в доктрине имеются ресурсы для проведения качественного криминологического исследования [5, с. 727]. Оптимальным является «не смешивать» самостоятельные отрасли законодательства, а искать пути их эффективного применения; использовать иные превентивные меры для уменьшения

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 201-АПУ17-30 от 29 августа 2017 года [сайт]. Верховный Суд Российской Федерации; 2022 [процитировано 15 февраля 2022]. Доступно: <http://www.supcourt.ru>.

² Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой от 8 апреля 2021 года [сайт]. КонсультантПлюс; 2022 [процитировано 15 февраля 2022]. Доступно: <http://www.consultant.ru>.

³ Законопроект № 41607-8 [сайт]. Система обеспечения законодательной деятельности; 2022. [процитировано 15 февраля 2022]. Доступно: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/41607-8>.

числа совершаемых административных правонарушений, опираться на уголовно-правовые и криминологические исследования при криминализации деяний. Потребность осмысления проблем построения такого вида статей, и их наличие в законе актуально и в случае введения в отечественный уголовный закон уголовных проступков [6, с. 6].

Приведем еще один пример. Состояние опьянения в первоначальной редакции УК РФ являлось «нейтральным» обстоятельством (ст. 23 УК РФ). Но уже в 2009 году в ст. 264 УК РФ оно стало квалифицирующим и особо квалифицирующим признаком составов преступлений. Позднее оно стало конструктивным признаком состава (ст. 264¹ УК РФ). В результате складывается противоречивая практика. Нередко, лицо доказывает, что употребление алкоголя (иных веществ) произошло после совершения преступления. Изменение ст. 63 УК РФ привело к тому, что суды, в случае установления наличия алкогольного опьянения при совершении различных преступлений, нередко признают его в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Так, например, лицо совершило разбой и кражу, районный суд посчитал отягчающим обстоятельством, что преступления были совершены в состоянии алкогольного опьянения. Верховный Суд РФ исключил признание этого обстоятельства отягчающим¹. Наличие в Особенной части УК РФ двух статей, где состояние опьянения указано в качестве конструктивного и квалифицирующего признаков, свидетельствует, что изменение законодательства в части признания состояния опьянения обстоятельством, повышающим степень общественной опасности, носит противоречивый характер.

В результате вносимых в Особенную часть УК РФ изменений в целом ухудшается его законодательная техника. Законодатель то создает объемные, почти казуистичные статьи (например, ст. 141¹ УК РФ), то ограничивается ссылками на иной закон (ст. 264² УК РФ). И тот, и другой путь порочен. Та же проблема наблюдается и при создании санкций. Кроме того, они противоречивы. Например, в ч. 1.1 ст. 205¹ УК РФ предусмотрен более суровый вид наказания, чем в ч. 1 ст. 205 УК РФ [3, с. 47]. В доктрине обращено внимание на многочисленные системные ошибки [8, с. 149], соблюдении принципов уголовного права и положений Общей части УК РФ [4, с. 84–92] при построении санкций.

Противоречивость Особенной части УК РФ сказывается и на правоприменение. Можно насчитать порядка 120 статей со значками 1, 2 и т.д. (например, 264² УК РФ и т.п.). Данные судебной статистики за 2019 – первое полугодие 2021 гг. свидетельствуют, что судами не применялись: ст. ст. 141¹, 144¹, 151², 170², 185², 185³, 185⁴, 185⁵, 185⁶, 199³, 199⁴, 200⁶, 207², 215¹, 215⁴, 217¹, 217², 230¹, 230², 234¹, 235¹, 243³, 244⁴, 271¹, 286¹, 330¹ УК РФ. Допустимо предположить, что примерно 20 – 25% из нововведенных статей в Особенной части УК РФ «мертворожденные». Законодатель создает «мертвые» статьи, которые пытается «оживить», но этого на практике не происходит. Растет объем Особенной части УК РФ, нарушается ее система, но не изменяется эффективность и практика применения.

Научная дискуссия

В ближайшее пятилетие нет оснований полагать, что ситуация улучшится. В Особенную часть УК РФ, по-прежнему, будут ситуативно, хаотично вносить изменения, разрушая остатки системы [16, с. 330], создавая противоречия, дополняя ее новыми статьями. Сохранится тенденция на криминализацию новых деяний. Все чаще взор законодателя будет обращен к конструкциям, которые использовались в прошлых уголовных законах. Последние пять лет показали, что наибольшему числу изменений подверглись глава 22 (9 новых статей, 25 изменений 17 статей) и глава 24 УК РФ (3 новых статьи, 17 изменений 14 статей). Для следующих пяти лет, вероятно, будет характерным сохранение преимущественного реформирования главы 24 УК РФ, но также и положений раздела X УК РФ, увеличение объема этих структурных элементов. Однако, по-прежнему, остается важным найти баланс между соблюдением прав человека и криминализацией [2, с. 270], учитывая имеющийся отечественный [15, с. 301] и мировой опыт [10, с. 750]. Применительно к главе 22 УК РФ, возможно, будут редактироваться примечания, позволяющие освободить от уголовной ответственности в случае возмещения вреда. И в этом случае важным является опора на теоретические исследования [14, с. 590], но вряд ли в настоящее время на практике это достижимо.

Спасение Особенной части УК РФ видится в разработке концептуальных основ ее построения. В доктрине, например, уже были представлены варианты концепции [1, с. 8], которые обсуждались в трудах отечественных исследователей [13], проект Особенной части УК РФ

¹ ВС запретил считать само по себе опьянение отягчающим обстоятельством [сайт]. Верховный Суд Российской Федерации; 2022 [процитировано 15 февраля 2022]. Доступно: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29447/.

[12, с. 112], который подвергся критике в научной литературе [9, с. 185]. Рассматриваемый компонент уголовного закона в настоящее время следует «освободить» от «мертвых» статей, от необоснованно криминализированных статей, согласовать с Общей частью УК РФ. Новый уголовный закон или его новая редакция должны быть концептуально обоснованными.

Список использованной литературы:

1. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. *Уголовное право*. 2012;(4):4–12.
2. Генрих Н.В. Права человека и криминализация. *Всероссийский криминологический журнал*. 2021;15(3):267–281. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).267-281.
3. Голенко Д.В. О законодательном конструировании преступлений террористической направленности в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (на примере ст. 205-205.6). *Юридический вестник Самарского университета*. 2020;6(3):46–52. DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-46-52.
4. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные положения реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации. *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2014;(1):84–92.
5. Коняхин В.П. Социально-психологические причины молодежного экстремизма в Краснодарском крае / В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова, А.В. Петровский. *Всероссийский криминологический журнал*. 2021;15(6):724–733. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).724-733.
6. Коняхин В.П., Жук М.С. Право уголовных проступков как подотрасль российского уголовного права: прогностический анализ. *Российский следователь*. 2012;(23):6–8.
7. Коробеев А.И. Бить или не бить: уголовно наказуемые побои как яблоко раздора между двумя ветвями власти. *Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. В.П. Коняхин и М.Л. Прохорова; Краснодар: Кубанский государственный университет; 2021.*
8. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. Москва: Юрлитинформ; 2019.
9. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Транспортные преступления: проект новый – недостатки старые. *Актуальные проблемы российского права*. 2019;10(107):172–189. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.107.10.172-189.
10. Крюссманн Т. Уголовное законодательство и права человека: некоторые примеры развития европейского уголовного права. *Всероссийский криминологический журнал*. 2020;14(5):745–757. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).745-757.
11. Лопашенко Н.А. О доктринальных предпосылках создания нового уголовного закона.

References:

1. Babaev M., Pudovochkin Yu. [The Concept of Criminal Law Policy of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2012;(4):4–12 (In Russ.)]
2. Genrikh N.V. [Human Rights and Criminalization]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2021;15(3):267–281. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).267-281 (In Russ.)]
3. Golenko D.V. [On the legislative construction of terrorist crimes in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation (on the example of Articles 205-205.6)]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Legal Bulletin of Samara University*. 2020;6(3):46–52. DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-46-52 (In Russ.)]
4. Inogamova-Khegai L.V. [Conceptual provisions of the reform of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava = Journal of Criminology at Baikal State University of Economics and Law*. 2014;(1):84–92. (In Russ.)]
5. Konyakhin V.P. [Socio-psychological causes of youth extremism in Krasnodar Krai] / V.P. Konyakhin, M.L. Prokhorova, A.V. Petrovskii. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2021;15(6):724–733. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).724-733 (In Russ.)]
6. Konyakhin V.P., Zhuk M.S. [Criminal Misdemeanor Law as a Subfield of Russian Criminal Law: A Prognostic Analysis]. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*. 2012;(23):6–8. (In Russ.)]
7. Korobeev A.I. [Hitting or not hitting: criminal beatings as a bone of contention between the two branches of government]. *Progress and Continuity in Russian Criminal Law (to the 95th Anniversary of the Criminal Code of the RSFSR of 1926 and the 25th Anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation of 1996): materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation / ed. by V.P. Konyakhin and M.L. Prokhorova; Krasnodar: Kuban State University; 2021. (In Russ.)]*
8. Korobeev A.I. [Criminal Policy in Russia: From Genesis to Crisis]. Moscow: Yurlitinform; 2019. (In Russ.)]
9. Korobeev A.I., Chuchaev A.I. [Transportation crimes: new project - old flaws]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2019;10(107):172–189. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.107.10.172-189 (In Russ.)]
10. Kryussmann T. [Criminal Law and Human Rights: Some Examples of the Development of European Criminal Law]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2020;14(5):745–757. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).745-757 (In Russ.)]
11. Lopashenko N.A. [On the doctrinal prerequisites for the creation of a new criminal law]. *Kriminologicheskii*

Криминологический журнал Балтийского государственного университета экономики и права. 2014;(4):5–13. DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).5-13.

12. Лопашенко Н.А., Кобзева Е.В., Хутов К.М., Долотов Р.О. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания. *Russian Journal of Criminology*. 2007;11(1):109–118. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).109-118.

13. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. II. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; 2021.

14. Пудовочкин Ю.Е. Теоретические вопросы совершенствования законодательства об освобождении от уголовной ответственности. *Вестник СПбГУ. Право*. 2021;12(3):584–603.

15. Парог А.И. Соотношение интересов личности и государства в уголовном праве Российской Федерации. *Всероссийский криминологический журнал*. 2020;14(2):298–304. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).298-304.

16. Bezverhov A.G., Norvartyan Y.S. Systematicity of the criminal legislation of Russia: Methodology issues. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2019;12(3):325–342. DOI:10.17516/1997-1370-0397.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Голенко Диана Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1810-3556>

zhurnal Baltiskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava = Journal of Criminology at the Baltic State University of Economics and Law. 2014;(4):5–13. DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).5-13 (In Russ.)]

12. Lopashenko N.A., Kobzeva E.V., Khutov K.M., Dolotov R.O. [Theoretical model of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: the main provisions of the structure and content]. *Russian Journal of Criminology*. 2007;11(1):109–118. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).109-118 (In Russ.)]

13. Naumov A.V. [Crime and Punishment in Russian History]. Moscow: Prospect; 2021. (In Russ.)]

14. Pudovochkin Yu.E. [Theoretical issues of improving the legislation on exemption from criminal responsibility]. *Vestnik SPBGU. Pravo = Vestnik (Herald) of St. Petersburg State University. Law*. 2021;12(3):584–603. (In Russ.)]

15. Rarog A.I. [Correlation of the Interests of the Person and the State in the Criminal Law of the Russian Federation]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2020;14(2):298–304. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).298-304 (In Russ.)]

16. Bezverhov A.G., Norvartyan Y.S. Systematicity of the criminal legislation of Russia: Methodology issues. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2019;12(3):325–342. DOI:10.17516/1997-1370-0397.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Diana V. Golenko

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev (Samara University)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1810-3556>